

намагниченности образцов $\text{La}_{0.9}\text{Na}_{0.1}\text{Mn}_{0.9}\text{Re}_{0.1}\text{O}_{3+\gamma}$ от времени отжига (при той же температуре 550°C). Для образца без рения ее величина составляет $75 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$. Спонтанная намагниченность образцов с рением значительно меньше и в начале зависит от времени отжига. Однако после отжига в течение 3 суток и более она не меняется. Зависимость спонтанной намагниченности от времени отжига, по-видимому, связана с медленным вхождением рения в кристаллическую решетку.

При ферромагнитном упорядочении полная намагниченность I единицы массы образца складывается из магнитных моментов трех- и четырехвалентных марганца и рения и должна быть равна $80 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$, т. е. в 4 раза больше наблюдаемой. Если рений не вносит ферромагнитного вклада, то намагниченность $I = 72 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$, т.е. приблизительно такая же, как и экспериментально наблюдаемая у образца без рения ($75 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$). Столь малая величина намагниченности образца с рением ($20 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$) могла бы объясняться ферромагнитным упорядочением только ионов рения, что маловероятно, так как ионы марганца находятся в тех же узлах кристаллической решетки, что и ионы рения и, как это уже упоминалось, электронная конфигурация магнитных оболочек марганца и рения одинакова. Следовательно, нет оснований считать, что марганец и рений вносят разные магнитные моменты. Если же присутствие рения в решетке замораживает спиновые моменты марганца и рения, как это наблюдается в солях рения, то намагниченность образца уменьшится приблизительно до $15 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$, т. е. станет близкой к экспериментально наблюдаемой. Экспериментальная величина $20 \text{ Гс}\cdot\text{см}^3\cdot\text{г}^{-1}$ может быть объяснена также возможным существованием неколлинеарной магнитной структуры с углом между магнитными моментами ионов около 150°C .

Список литературы

- [1] Ionker G. H., Van Santen J. H. // *Physica*. 1950. V. 16. N 3. P. 337—349.
- [2] Van Santen I. H., Ionker G. H. // *Physica*. 1950. V. 16. N 7. P. 559—560.
- [3] Рабкин Л. И., Соскин С. А., Эпштейн Б. Н. *Технология ферритов*. М.: Л., 1962. 358 с.

Институт кристаллографии РАН
Москва

Поступило в Редакцию
22 октября 1991 г.

УДК 548.0:535.37

© *Физика твердого тела*, том 34, № 4, 1992
Solid State Physics, vol 34, N 4, 1992

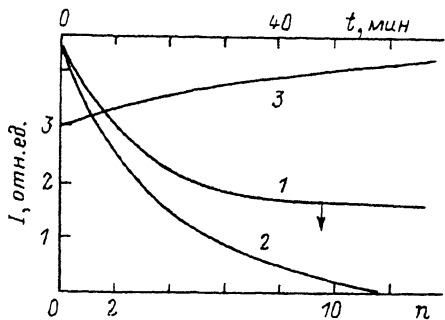
СТРУКТУРА ИК ЦЕНТРОВ ОКРАСКИ МОНОКРИСТАЛЛОВ ЛЕЙКОСАПФИРА

В. И. Барышников, Т. А. Колесникова

Интерес к центрам окраски (ЦО) монокристаллов лейкосапфира (Al_2O_3) в инфракрасной (ИК) области спектра обусловлен достигнутой генерацией лазерного излучения в диапазоне (960—1100 нм) на ЦО, ответственных за полосу поглощения с максимумом λ_m на 840 нм [1]. В работе исследованы механизмы образования и структура данных центров.

Эксперименты проводились на образцах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, выращенных методами Вернейля и горизонтальной направленной кристаллизации. ЦО наводились нейтронным облучением, а также термохимически. Кроме того, в исходных кристаллах

Рис. 1. Изменение интенсивности катодолуминесценции (I) для полосы с $\lambda_m = 1000$ нм от числа импульсов электронов n и фотолуминесценции для полос 1000 нм (2) и 560 нм (3) при возбуждении в полосе 441.3 нм от экспозиции воздействия в F полосе.

варьировался примесный состав ионов металлов редкоземельной и переходной группы: V, Cr, Ni, Ti и др. За концентрацией собственных и примесных дефектов следили по спектрам оптического поглощения и спектрально-кинетическим характеристикам люминесценции.

В экспериментах использовались импульсные пучки (250 кэВ, 0.05—2.0 кА/см², 1 нс) с энергией электронов, не превышающей порог образования анионных и катионных вакансий [2]. Поэтому разрушение исследуемых ЦО, которое протекает с $\tau < 1$ нс под действием радиационных импульсов (рис. 1, кривая 1), можно объяснить за счет их рекомбинации с наведенными горячими электронами или дырками. Известно [3], что зонные электроны в Al_2O_3 создаются путем фотоионизации F центров (поглощение на $\lambda_m = 206$ нм). Отсюда прямая возможность выявления зарядового состояния ЦО, поглощающих на 840 нм.

Кристалл Al_2O_3 , окрашенный нейтронами с флюенсом 10^{18} н/см², дополнительно облучался электронами при 400 °С. В результате концентрация F^+ центров (поглощение на $\lambda_m = 230, 260$ нм), которые являются эффективными электронными ловушками, становится незначительной (рис. 2, кривая 6). Воздействие светом в F полосе для такого образца сопровождается практически полным разрушением изучаемых ЦО (рис. 1, кривая 2) за счет их взаимодействия с наведенными электронами. При этом концентрация нейтральных по заряду ЦО с полосой поглощения при 305 нм [4] возрастает. Эти результаты свидетельствуют о наличии положительного заряда у исследуемых центров. Вместе с тем в ходе электронной бомбардировки концентрация ЦО с максимумом поглощения на 840 нм с увеличением дозы устанавливается лишь на более низком

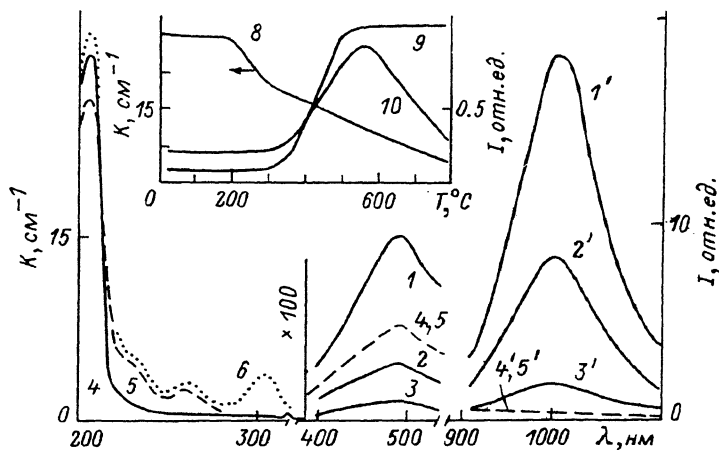

Рис. 2. Спектры кристаллов $\alpha-Al_2O_3$ (1—6, 1'—4') и кривые изохронного отжига (8—10).

Спектры поглощения: неокрашенных с различной концентрацией Ti^{3+} (1—3), аддитивно окрашенного (4), аддитивно окрашенного после облучения светом в F полосе (5), нейтрально окрашенного после электронного облучения (6). Спектры катодолуминесценции: образцов (1—3), окрашенных нейтронами (1'—3'); аддитивно окрашенного (4); аддитивно окрашенного и обработанного F светом (5). Интенсивность поглощения F полосы (8), люминесценции Ti^{3+} ($\lambda_m = 780$ нм, $\tau = 3$ мкс, 300 К) (9) и исследуемых центров с $\lambda_m = 1000$ нм ($\tau = 40$ нс, 300 К) (10) в ходе изохронного отжига.

стационарном уровне (рис. 1, кривая 1). Это возможно только при обратных рекомбинациях с участием зонных дырок, а следовательно, данные ЦО имеют однократный положительный заряд.

В кристаллах лейкосапфира, выращенных из сырья разных партий, но окрашенных одним флюенсом и затем обработанных в одинаковых температурных режимах, наводится существенно различная концентрация исследуемых ЦО. Поскольку во всех номинально чистых и прошедших многократную зонную перекристаллизацию образцах наблюдаются примесные ионы V, Cr, Ti и др. [5], была изучена их роль в образовании ЦО с максимумом поглощения при 840 нм. Установлена прямая взаимосвязь последних с концентрацией ионов Ti^{3+} (рис. 2, кривые 1—3, 1'—3'). Другие примеси (V, Cr, Ni, Mn) не участвуют в образовании изучаемых центров.

Представляющие интерес ЦО наводятся в ходе нейтронного окрашивания. Поэтому необходимо выяснить тип собственных дефектов, входящих в состав этих центров. Примость металлов переходной группы встраивается в катионную подсистему решетки лейкосапфира, и в принципе возможно ее взаимодействие с ЦО V-типа (катионная вакансия в октаэдрическом поле ионов O^{2-}). В данных экспериментах в образцах $\alpha-Al_2O_3$ концентрация Ti задавалась на уровне $3 \cdot 10^{-3}$ вес.%, а V, V^+ и V^- ЦО наводились методом, изложенным в [6], и их регистрация осуществлялась по спектрам ЭПР и оптического поглощения. Обнаружено отсутствие корреляции между выходом исследуемых дефектов и концентрацией дырочных центров V-типа. Следовательно, ионы Ti^{3+} способны взаимодействовать с собственными дефектами анионной подсистемы, т. е. либо с центрами F-типа, либо междуузельными ионами кислорода O^{2-} . Варьируя концентрации F, F^+ , O_2^- центров и примесных ионов Ti^{3+} в $\alpha-Al_2O_3$, можно выявить структуру ЦО, поглощающих при 840 нм. Для этого производился изохронный отжиг кристалла лейкосапфира с примесью Ti ($3 \cdot 10^{-3}$ вес.%), окрашенного флюенсом 10^{18} н/см². При этом нарастает концентрация примесных центров Ti^{3+} за счет их восстановления в катионные узлы решетки, а F и F^+ ЦО разрушаются вследствие восстановления анионных узлов ионами O^{2-} (рис. 2, кривые 8—9). Взаимно обратный ход этих кривых формирует концентрационную зависимость исследуемых центров в ходе отжига (рис. 2, кривая 10) и свидетельствует о том, что поглощение на 840 нм связано с центрами Ti^{3+} , которые расположены в узлах решетки и возмущены F, F^+ или O^{2-} радиационными дефектами. Для уточнения образец, легированный Ti ($1.5 \cdot 10^{-3}$ вес.%), была окрашен термохимическим путем. Данный метод исключает появление междуузельных ионов O^{2-} и позволяет достичь концентрации F центров, сравнимой с нейтронно-окрашенными образцами (рис. 2, кривые 4, 6). Однако в этих кристаллах ЦО, обладающие полусой поглощения при 840 нм, не наблюдаются (рис. 2, кривые 4, 4'). Не наводятся исследуемые ЦО и при оптической ионизации F центров, когда создаются F^+ центры (рис. 2, кривые 4, 5, 4', 5'). Поэтому ни F, ни F^+ не могут входить в состав изучаемых дефектов.

Таким образом, можно утверждать, что в радиационно окрашенных кристаллах $\alpha-Al_2O_3$ за оптическое поглощение с максимумом при 840 нм и излучение в полосе 1000 нм ответственны центры $Ti^{3+} O^{2-}$ (примесные дефекты Ti^{3+} , возмущенные междуузельными ионами кислорода).

Список литературы

- [1] Мартынович Е. Ф., Токарев А. Г. // ЖТФ. 1985. Т. 55. № 10. С. 2038—1039.
- [2] Pelles G. P., Phillips D. C. // J. Nuclear Materials. 1979. V. 80. P. 207—214.
- [3] Lee K. H., Crawford J. H. // Appl. Phys. Lett. 1978. V. 33. N 4. P. 273—275.

- [4] Барышников В. И., Мартынович Е. Ф. // ФТТ. 1986. Т. 28. № 4. С. 1259—1260.
 [5] Барышников В. И., Мартынович Е. Ф. // Тез. докл. конф. «Люминесцентные приемники и преобразователи ионизирующего излучения». Львов, 1989. С. 22.
 [6] Барышников В. И., Колесникова Т. А., Мартынович Е. Ф., Щелина Л. И. // Опт. и спектр. 1989. Т. 66. № 4. С. 930—932

Научно-исследовательский институт
 прикладной физики
 при Иркутском государственном университете

Поступило в Редакцию
 16 марта 1990 г.
 В окончательной редакции
 23 октября 1990 г.

© Физика твердого тела, том 34, № 4, 1992
 Solid State Physics, vol. 34, N 4, 1992

ПАРАМЕТРЫ ТЕНЗОРА ГЭП В УЗЛАХ МЕДИ РЕШЕТКИ $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$

Ф. С. Насрединов, В. Ф. Мастеров, П. П. Серегин, П. Алпамиев,
 Е. Б. Шадрин, О. К. Щербатюк

Аливалентное замещение La^{3+} на Sr^{2+} приводит к появлению сверхпроводящего состояния в кристаллах La_2CuO_4 . Поэтому представляет интерес выявление роли дырок, возникающих при таком замещении и сопровождающих возникновение сверхпроводящего состояния. Распределение дырок по узлам кристаллической решетки можно установить по данным эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопе ^{67}Cu (^{67}Zn) [1]. После распада ядра ^{67}Cu дочернее ядро ^{67}Zn оказывается в узле меди и реализуется изовалентное замещение Cu^{2+} на Zn^{2+} , причем 3d-оболочка иона цинка оказывается полностью заполненной. Это позволяет из мессбауэровских спектров определить параметры тензора ГЭП, создаваемого в узлах меди ионами кристаллической решетки (главную компоненту $eq_{\text{кр}}$ и параметр его асимметрии). Эти параметры в свою очередь могут быть рассчитаны в рамках модели точечных зарядов, учитывающей распределение зарядов по узлам кристаллической решетки. В принципе близкая ситуация реализуется при изовалентном замещении Cu^{2+} на $^{57}\text{Co}^{2+}$: после распада ^{57}Co в узле меди образуется $^{57}\text{Mn}^{3+}$, причем в веществе с дырочной проводимостью, каким является $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, дочерний атом железа с большой вероятностью оказывается в состоянии Fe^{3+} , что позволяет из мессбауэровских спектров определить параметры кристаллического ГЭП.

Были синтезированы образцы $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ ($x = 0.1, 0.15, 0.2$) и $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4 : ^{57}\text{Co}$ ($x = 0.1, 0.2, 0.3$, концентрация кобальта не превышала 10^{18} ат./см³). Образцы были синтезированы по традиционной керамической технологии. Контрольные образцы были однофазными, имели структуру типа K_2NiFe_4 с $T_c = 25, 37, 27$ и менее 4.2 К для $x = 0.1, 0.15, 0.2$ и 0.3 соответственно. Мессбауэровские спектры снимались при 295 (^{57}Co) и 4.2 К (^{67}Cu) с поглотителями $\text{K}_4^{57}\text{Fe}(\text{CN})_6 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ и ^{67}ZnS .

Мессбауэровские спектры образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ представляют собой квадрупольные триплеты (рис. 1, табл. 1), отвечающие центрам $^{67}\text{Zn}^{2+}$ в нормальных узлах меди. Для образца с $x = 0.2$ в спектре появляется дополнительный триплет (рис. 1, а), и его появление, по-видимому, связано с неоднородным распределением атомов стронция (см., например, [2]). Мессбауэровские спектры образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4 : ^{57}\text{Co}$ представляют собой квадрупольные дублеты (рис. 1, б), параметры которых (табл. 1) близки к параметрам мессбауэровских спектров образцов $\text{La}_2\text{CuO}_4 : ^{57}\text{Co}$ [3], и по аналогии с авторами [3] спектры образцов $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4 : ^{57}\text{Co}$ следует отнести к центрам $^{57}\text{Mn}^{3+}$ в нормальных узлах меди.